

Чжу Лани усмехнулся, вытащил из-за пояса нож, снял ножны. На лезвии оставались черные следы окислившейся крови, крови Цинь Мяня.

— Не торопись, я не могу, а ты можешь, — Чжу Лани перехватил нож обратным хватом, не сводя глаз с Цинь Мяня. — Говорят, после смерти температура тела падает на один градус каждый час. Если ты убьешь меня прямо сейчас, успеешь?

В это время за пределами смотровой башни.

Технические специалисты успешно взломали камеры наблюдения на смотровой площадке, и диалог Чжу Лани и Цинь Мяня в реальном времени передавался в наушники капитана береговой охраны. Капитан тут же жестом дал команду своим подчиненным.

Все проверили оружие и, согнувшись, устремились к смотровой башне. Tактические ботинки стучали по галечной поверхности, и пальцы бойца, шедшего первым, уже касались ручки плотно закрытой стеклянной двери башни.

Внезапно на них обрушилась ударная волна. Стеклянная дверь и часть стены взорвались одновременно, осколки стекла, словно град, обрушились на бронезилеты и шлемы, издавая частый треск.

— Кх-кх!

Пыль и дым заволокли все вокруг, затрудняя видимость.

Капитан береговой охраны, с трудом поднявшись после удара, стер сажу с защитных очков и закричал:

— Есть пострадавших?!

— Докладываю, капитан! Нет!

Запах селитры и серы одновременно заполнил ноздри. На экране в холле башни видно, как над кратером вулкана Полуночного Брахмы тоже клубился дым.

На месте двери башни теперь висел лишь густой дым, и из него вышел член организации «Дикие слоны», подняв руки над головой:

— Босс не хочет, — сказал он, — чтобы кто-то мешал ему и Цинь Мяню.

Единственный путь на смотровую площадку — это лифт, а Чжу Лани взорвал лифт смотровой

башни.

Обратный отсчет: 22:01.

Время тянулось слишком долго, и Хэ Линнань уже пережил пик напряжения. Теперь он чувствовал лишь усталость во всем теле.

Хэ Линнань зевнул. Свет от фонаря в его руке резко осветил левую руку, привлекая множество неизвестных насекомых. Он отмахнулся от насекомых, столкнувшихся с лицом, и взглянул на левую руку.

Саперы уже сняли защитное снаряжение, перед бомбой DPE оно было бесполезно.

Капли пота стекали по линии роста волос сапера на лоб, пропитывая густые брови.

Хэ Линнань попытался пошевелить запястьем, но наручники не поддавались. Красный счетчик снова уменьшился на секунду.

Смотреть, как секунды отсчитываются, было все равно что наблюдать, как акции падают до дна. Это было слишком напряженно, и Хэ Линнань снова перевел взгляд на лицо сапера.

Свет в основном нужен был, чтобы осветить наручники, облегчая работу сапера.

Отраженный свет от наручников создавал тонкую тень на лице сапера, которая время от времени слегка дрожала.

Остальные саперы сидели на земле, кто как мог, с ноутбуками на коленях, пальцы быстро стучали по клавиатуре, пытаясь вычислить уязвимость бомбы DPE.

Взгляд Хэ Линнаня снова случайно скользнул по счетчику: 19:12.

— Зачем вы вообще здесь со мной сидите? Если не можете справиться, уходите. Я же сказал, что не хочу никого обременять...

— Не говори! — внезапно закричал сапер.

Хэ Линнань вздрогнул от неожиданности.

Через десять секунд сапер, опустив голову к детектору, объяснил:

— Господин Хэ, это наша работа. Мы дали клятву, когда надели эту форму, не бросать никого.
— Он сделал паузу и поднял взгляд на Хэ Линнаня. — И не все так плохо. Мы выяснили, что таймер настоящий, и бомба действительно взорвется через 18 минут 25 секунд.

Что ж, по крайней мере, у нас есть 18 минут 25 секунд, чтобы принять решение... 18 минут 19 секунд.

Ветер ворвался в уши, и звуки извне внезапно стихли, как будто давление резко изменилось при взлете самолета.

Редко в тропиках можно встретить такой сильный ветер. Хэ Линнань прищурился, глядя на ветер, и вдруг почувствовал, что ноги стали холодными.

Он посмотрел вниз и увидел, что вода уже покрыла ступни. Он сидел на песке, но плечи словно кто-то толкнул, и он, подчиняясь силе, упал вперед, зубы неожиданно вгрызлись в песок.

Неописуемый запах донесся до него. Сначала он его не почувствовал, но через две секунды глаза словно обожгло перцем, и запах проник внутрь через поры век.

Хэ Линнань поднял голову. Волна, которая только что была у ступней, теперь выплеснула огромное количество серой пены, словно огромный рот, который проглотил его, пережевал пару раз и выплюнул. Теперь Хэ Линнань был по пояс в воде, и эта странная волна отбросила его на два метра.

Песок стал красным. Хэ Линнань на мгновение задумался, вспомнив, что свет от прожектора был белым.

Песок во рту смешался с соленой морской водой. Выплюнув песок и сдерживая кашель, он посмотрел на группу саперов и хрипло спросил:

— Цунами?

После этого он заметил, что залитый водой прожектор погас. Откуда тогда свет?

Ни один из саперов не повернулся к нему, все смотрели вправо.

Хэ Линнань повернул голову в ту сторону.

Теплая волна ударила ему в лицо, и в горле мгновенно стало сухо и горько. Небо пылало багровым, и в густом красном дыму лава, словно фейерверк, вырывалась наружу, унося искры в небо.

Глухой грохот не прекращался, а земля под ногами внезапно затряслась сильнее.

[Согласно сообщению Национального центра мониторинга вулканов Мьянмы, активность вулкана Полуночного Брахмы значительно возросла в последнее время, и извержение может произойти в ближайшие три-десять дней. Вулканическое извержение может повлиять на транспорт, качество воздуха и водоснабжение в северных прибрежных районах страны. Жителям и туристам северного побережья рекомендуется сохранять бдительность и следовать указаниям властей, готовясь к эвакуации!]

Вспомнив предупреждение по радио, Хэ Линнань понял, что на этот раз центр мониторинга оказался прав: вулкан Полуночного Брахмы извергся именно сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191016>